

17 ЯНВ 1963

К 100-летию
со дня рождения
великого режиссера

К. С. Станиславский и А. М. Горький

Сегодня весь мир отмечает столетие со дня рождения К. С. Станиславского, великого артиста, выдвинувшегося среди других гениев России в эпоху ее нового бурного расцвета, в эпоху побед рабочего класса.

Роль К. С. Станиславского в развитии советского театра неоспоримо велика. Его гений особенно тесно связан с постановками пьес А. П. Чехова, с зарождением и расцветом великой горьковской драматургии.

В фондах и в экспозиции Государственного музея А. М. Горького и теперь есть немало документов о дружном и плодотворном труде Станиславского с Горьким. В зале «буревестника революции», например, среди портретов Л. Толстого, А. Чехова, Ф. Шаляпина и других знаменитых людей экспонируется редкая фотография — «М. Горький среди артистов Московского художественного театра». Снимок сделан в апреле 1900 года, в Ялте, когда труппа Художественного театра с «Чайкой» и «Дядей Ваней» ездила к больному Чехову.

Фотография запечатлела тот, безусловно, исторический факт в искусстве России, когда молодой пролетарский писатель М. Горький и молодой, наиболее прогрессивный театр того времени объединились для совместной работы на благо своего народа. В тот год в Крыму М. Горький оказался по приглашению Чехова: «Непременно приезжайте. Вам надобно поближе подойти к этому театру и присмотреться, чтобы написать пьесу». Это было 9 марта, а 10-го, то есть на другой же день, М. Горький был уже в пути. Он сам стремился к такой встрече. В ту пору он сильно тяготел к театру как оружию непосредственного воздействия на массовую аудиторию. Спектакли К. С. Станиславского, на которые М. Горький ездил в Москву из Нижнего, особенно «Дядя Ваня» и «Сирано де Бержерак», возбудили в нем мысль о новой драматургии. «Настало время, — писал он А. П. Чехову, — нужды в героическом... Мне страшно нравится это «солнце в крови». Вот как надо жить — как Сирано. И не надо — как «Дядя Ваня» и все другие иже с ним».

В Ялту с М. Горьким приехали В. А. Поссе, В. С. Миролубов, а там, кроме А. П. Чехова, оказались еще И. А. Бунин, Н. Д. Телешов, Д. Н. Мамин-Сибиряк, художник В. М. Васнецов и другие — очень хорошая компания. Время полетело быстро. В середине апре-

(ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ А. М. ГОРЬКОГО)

ля приехал и театр. Состоялось личное знакомство и с его артистами и с руководителями.

К. С. Станиславский буквально увлекся Алексеем Максимовичем: «Для меня, — писал он позднее, — центром явился Горький, который сразу захватил меня своим обаянием».

В свою очередь дух молодой театральной труппы захватывал и настраивал М. Горького. Он был в восторге, особенно от Станиславского. С Константином Сергеевичем и его женой они сфотографировались. М. Горький на снимке написал: «Константину Сергеевичу... большому и красивому человеку, артисту и творцу нового театра...» Слова «красивый человек» о К. С. Станиславском позднее стали крылатыми. Так называть его стали многие.

Крымские беседы с К. С. Станиславским дали писателю очень многое. Он «присмотрелся» к театру, сблизился с ним, рассказал о замысле пьесы, о босяках, — дал слово писать. Обещание Станиславским и всей труппой было воспринято с огромной радостью.

Как известно, слово свое Алексей Максимович сдержал. В сен-

тябре 1901 года в Нижнем Немирович-Данченко уже хвалил его за «Мещан». В письме к Пятницкому сам Горький по этому поводу шутил писал тогда: «Я — ваш Алешка — с честью выдержал предварительное испытание на чин драматурга!..»

В том же зале в музее А. М. Горького экспонируются материалы о первых пьесах «Мещане» и «На дне». Правильное философское осмысление и сценическое воплощение этих пьес на сцене Художественного театра в 1902 году представляло подлинный героизм со стороны К. С. Станиславского и Немировича-Данченко. Они не только тщательно поработали с автором, но и путем личного знакомства с «дном» на Хитром рынке и по фотографиям нижегородца М. И. Дмитриева хорошо подготовили себя, актеров для игры в такой пьесе и, самое главное, пробились с ней к народу сквозь тысячи официальных и всяких других рогаков.

Известно, что генеральная репетиция «Мещан» шла в присутствии всего «правительствующего» Петербурга при большом скоплении полиции, переодетой и мун-

дирной, внутри театра и снаружи. «Можно было подумать, — писал Станиславский, — что готовились не к генеральной репетиции, а к генеральному сражению». То же самое было и с пьесой «На дне». Сначала ее категорически запретили, и только благодаря настойчивости руководителей Художественного театра, боровшихся за каждую ее революционную фразу, пьеса была поставлена и имела потрясающий успех у нас, а потом и на сценах большинства городов мира.

К. С. Станиславский, его Художественный театр были не только постановщиком, но и хорошей повивальной бабкой при создании А. М. Горьким великих драматических произведений. Кроме того, Константин Сергеевич блестяще и вдохновенно играл горьковские роли. Его Сатин до сих пор остается класси-

А. М. Горький, К. С. Станиславский и М. П. Дилина. Ялта 1900 г.

ческим, непревзойденным образом сценического воплощения образа, который звал зрителей на борьбу против зла, дикости и угнетения.

Н. ЗАБУРДАЕВ,
директор Государственного
музея А. М. Горького.